

Орда

Мера разлуки

Я разлуку меряю шагами
Робкими по комнате пустой.
Валидолом меряю, часами,
Бьющими за тоненькой стеной.
Меряю её воспоминаньем
Смеха со слезинками в глазах,
Тихим кашлем,
утренним дыханьем,
Солнышком,
застрявшим в волосах.
Меряю её до самой встречи
Сердца с сердцем,
чтоб щека к щеке,
Чтоб не сразу
ты смогла заметить
Волос, побелевший на виске.
Вот какая у разлуки мера,
Заслоняет сразу целый свет.
Без тебя – огромного размера,
А с тобой, глядишь – её и нет.
22.03.2018

Чай на травах

Самоварный пар
колышет тюлем,
Ты с душицей заварила чай.
И запахло солнечным июлем,
Как окно открыла невзначай.
На твоё лицо бегут веснушки,
Как-никак, а март – уже весна.
Рыжий локон
в зыбких завитушках
Над бокалом белого вина.
Где-то далеко, не в этом мире,
Музыка негромкая звучит.

Чай на травах
бродит по квартире.
Можно помолчать.
И мы молчим.
16.03.2019

Дядя Ваня

Опускается вечер зелёный,
Мелкий дождь
моросит на пруду.
В камышах, отбивая поклоны,
Цапля мокрая ищет еду.
На завалинке старенькой бани,
Созерцая вечерний покой,
С козьей ножкой
сидит дядя Ваня –
Улыбается, словно хмельной,
И глаза его светятся счастьем:
Снова дóжил до летних деньков.
Тузик старенький,
хлопая пастью,
Отгоняет зануд-комаров.
За деревней кукует кукушка,
Вышли рыбу ловить угланье,
А на плотике шатком старушка
На коленях полощет бельё.
Луч закатный,
как красный прожектор,
Обагрил всё вокруг из-под туч,
Колька с флагой
на тачке проехал
За водою на мельничный ключ.
Внучка нянчит кота, напевая.
Из окна вслух считает сосед –
Дяде Ване кукушка шальная
Нагадала ещё тридцать лет.
14.06.2018

И обрезана коса.
И похожий очень голос,
Хоть слова совсем не те.
Мы не виделись со школы,
А трещим об ерунде.
То ли чувства изменились
По вине прошедших лет,
То ли те слова забыли,
Без которых встречи нет?
Мы, конечно, растерялись
Да сконфузились, небось,
Ведь о встрече не мечтали,
А увидеться пришлось.

60 лет – не 16,
Очень разные года.
Через столько лет встречаться,
Может, лучше «нет», чем «да»?

9.06.2021

Это было

Я из спальни потихоньку,
Чтоб без скрипа половиц,
Вышел в ночь. На горизонте
Пляшут всполохи зарниц.
В тёплом воздухе струится
Флокссов грустный аромат.
Потому ли мне не спится,
Что кузнечики звенят?
Ветер ли шумит листвою,
Морщит сонную волну?
Иль собаки громко воют
На растущую луну?
Или что-то мне приснилось?
Или вспомнилось во сне,
Будто это где-то было
Без меня? Или при мне?
Почему я точно знаю
То, что тыщу лет назад
Ночь была уже такая –

Ветер, речка, звёзды, сад?
Будто так же флоксы пахли,
И собаки, и луна.
Ивы суетные взмахи
И ленивая волна.
И сверлит в мозгу уныло,
Не пускает досыпать:
Это было, было, было!
Как я это мог не знать.

30.07.2020

Старое кино

Как странно видеть их живыми
На кинолентах прошлых лет,
Когда давным-давно в помине
Актёров этих с нами нет.
Им до того и дела нету,
Они смеются и поют
Ещё не зная, что на свете
Они на этом не живут.
И мы смеёмся вместе с ними
Экран покуда не погас.
Мы тоже были молодыми
И точно так не будет нас.

7.01.2022

Полутени

Луна в полночной пелене,
Как полусолнце, светит тускло,
И полутени на стене,
И полусвет какой-то грустный.
Вот в полутьме в ночном саду
Сошлись в одну две полутени,
Как мысль, рождённая в бреду,
Осуществилась на мгновенье.
Меня такая дребедень
Полунамёками пугает –
Одна моя там полутень.
А чья же полутень другая?

6.01.2023

Дождик

В июньский дождь открытое окно
Под ровный шум пустило в дом дремоту.
Котёнок, позабыв свои заботы,
Уснул на подоконнике давно.
В углу на кресле тоже забытьё,
Там бабка спит, сославшись на давленье.
Уснула дочь на маминых коленях
И в сторону отложено шитьё.
Сирень, склонивши мокрые цветы,
Дурманом разливается нещадно.
Начало лета. Учит дождь наглядно,
Что он полезней всякой суеты.

24.03.2019

Иллюзия

Наше время ушло безвозвратно,
Надо это однажды понять.
И хоть слышать о том неприятно,
Только юными больше не стать.
И, конечно, не стать молодыми,
Как бы этого нам ни хотеть,
Потому что мы стали другими,
Чуя близко болезни и смерть.
Правда, есть нам за что зацепиться,
По привычке хвосты распуша,
Пусть стареют и руки и лица, –
Но у нас же бессмертна душа!
Над душою не властно ни время,
И ни знаний, ни опыта кладь,
И года для неё не проблема,
Коль пожизненно ей двадцать пять.
И живём мы в иллюзии вечной,
И расстаться мы с ней не спешим.
Будто нету той точки конечной,
Если возраста нет у души.

8.06.2022

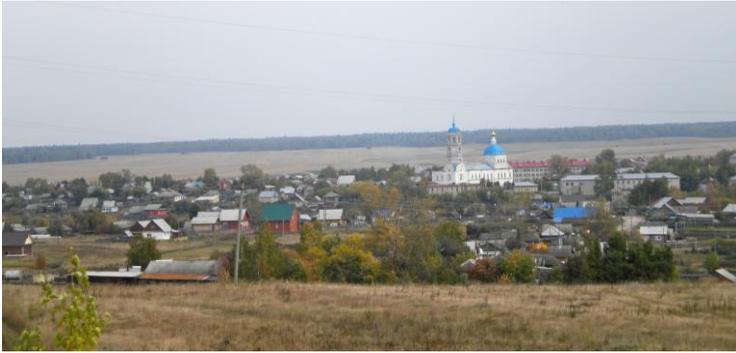
(Автор – **Владимир Басанов**, Орда, Победитель Конкурса
в номинации 4 (Поэзия) – 1 место)

Камнерезы

Данилы-мастера потомки,
О, камнерезы-мастера!
Ещё каких камней обломки
Вам дарит Медная гора?
Вот малахит, и гипс, и яшма,
И селенит, и халцедон.
Фантазией, работой вашей
Сей камень стал преображён.

Каменное кружево,
Затейливая вязь,
Под рукою мастера
Сказка родилась.
Лета яркие краски,
Камнерезного конкурса пыль!
За прекрасную сказку
Поклон тебе, Красный Ясыл!

(Автор – **Светлана Феокистова**, Пермь,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Орда. Так было в сентябре 2010 г., на дальнем плане – храм Ильи Пророка (фото – **Марина Чжан**, Пермь)

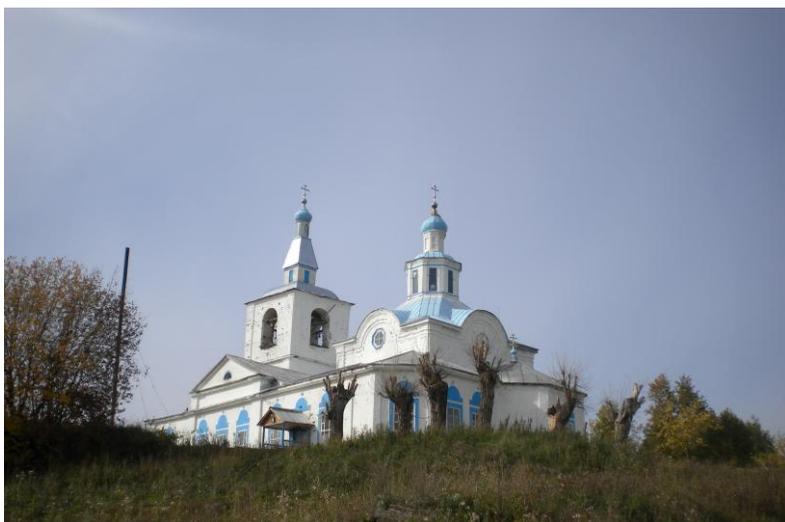
Прикраснилась (окрестности Ординской пещеры, фото – **Ал. Тимшин**, Пермь)

**Свято-Власиевский храм в с. Шляпники (29.10.2016,
фото – *Марина Чжан*, Пермь)**

Поздняя осень в с. Опачёвка (29.10.2016, фото – *Марина Чжан*, Пермь)

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в с. Покрово-Ясыл
(17.09.2010, фото – *Марина Чжан*, Пермь)

В старом селенитовом карьере (фото – *Марина Чжан*, Пермь)

Свято-Троицкий храм в с. Ашап (18.09.2010, фото – *Ал. Тимшин*, Пермь; это родина моего деда и отца)

Вид с колокольни храма на Ашапский пруд и место Ашапского завода (29.10.2016, фото – *Ал. Тимшин*, Пермь)

* * *

Мальчишки гонят лошадей «в ночное» –
забот, тревог, да *всё* переплелось:
сознание Дела, что *уже* достоин,
неспанье в ночь, романтика костров
да беготня по поводу и просто *так*;
да, а купать, скрести и чистить шкуры
животинам – хоть не верховые, работяги,
но и им приятны водны «процедуры»;
коль не легко порой – поможет друг,
плечо подставив, и ты ему поможешь;
напечём картошки, сядем в круг –
пойдут рассказы, кто что сложит...

Так перед Первой Мировой жилось
простым ребятам заводских селений;
среди них отец мой; и от этих слов
отталкиваюсь сквозь враньё столетья.

14.04.2017 (Автор – Ал. Тимшин как **Светодар**, Пермь)

Ашап, лес и пруд

10 июля 2021 г. отправились мы (Ал. Тимшин и Марина Чжан) в относительно дальнее путешествие. Автобусом в 14:45 от автостанции Южная двинулись в село Ашап, куда и прибыли в 18:10. Набрав воды в роднике чуть ниже плотины пруда,

пошли по дороге в сторону д. Михайловка, до которой было километров 16. Мы пока не собирались идти до конца, а, поискав место для стоянки, остановились у края леса близ дороги примерно в 3 км от Ашапа. Вот, пока суть да дело (в смысле, палатку установить, пожевать с дороги и прочее), я успею ещё немного про Ашап рассказать.

Село это мне не чужое, т.к. мой прапрадед Яков сын Трофимов Тимшин был привезён, надо полагать, в н. 19 века работать на завод Ашапский (завод сей построен по прошению Акинфия Демидова с 1741 г. как медеплавильный, в 4 верстах от устья на реке Большой Ашап – левого притока реки Ирень, первую плавку меди выдали 30.10.1744 г.), с к. 1770-х добавлено и передельное железоделательное производство), затем работу на заводе продолжил его сын (а, стало быть, мой прадед) Яков (которого ещё мой отец застал уже стареньким, прадед скончался в 1916), при деде моём, Иване Яковлевиче завод сгорел в 1869 (за 125 лет работы завода выплавлено около полумиллиона пудов меди), рабочих обратили в крестьян. Отец мой родился уже в 1900, успел покрестьянствовать, повоевать в гражданскую (мобилизованный красными к лету 18-го, служил в Поволжье, на фронте против Деникина на территории Воронежской губернии, затем «стоял на границе» с Румынией – на левом берегу реки Днестр, демобилизован после излечения от тяжелейшей формы тифа в 1922, снова крестьянствовал в родном селе, из которого успел убежать до закрепощения колхозного в 1928, и после этого уже был рабочим-токарем на разных производствах и в разных городах и посёлках до выхода на пенсию в 1960 (кстати, какое-то время после войны работал и в леспромхозе в Михайловке), успев произвести на свет меня в декабре 1954 в городе Александровске тогда ещё Молотовской области). Наибольшее количество жителей в заводском посёлке было 3146 человек году в 1858, ещё в 1926 было 3023 жителя, пока, при дальнейшем существовании самой лучшей на свете страны, не скатилось примерно до 1,5 тысяч человек.

Удачно расположенное, село Ашап выглядит добротным поселением, приличные дороги, есть свой Дом культуры (когда-то был и колхоз-миллионер), школа хорошая, пруд облагоро-

женный (правда, слив на плотине верховой, не умеют ныне правильную плотину строить, и пруд постепенно начинает заиливаться, зарастать, вода становится мутноватой – да почти везде так) далеко тянется, вдоль пруда пешеходная зона отдыха в приличном состоянии, сохранилась церковь – (мы уже были в нём, а вообще – это наше третье посещение Ашапа). Ещё одного Тимшина, Илью Андреевича, крепкого хозяина, в 1929 раскулачили, выслали невесть куда, где он и сгинул, оставив неблагодарной власти на долгие годы дом добротный с постройками (использовалось в сельском хозяйстве, говорят, под общественные нужды), в местной топонимии осталась о нём память: лог, у которого или за которым располагалась его земля, назван Тимшинским (сведения от местного жителя).

Дом моего деда стоял в основной части села, никто мне его не сумел из родни показать, вот и мы с отцом (а он ушёл из этой жизни весной 1984-го) так и не добрались до Ашапа.

Да, вот палатка стоит, бойцы накормлены, копытом землю роют, однако, есть ещё время окрест побродить. Спустились к берегу залива (или разлива-озера) в верховьях пруда, прошлись малость, фотографиями разжились

(назавтра мы ещё по другой дороге пройдемся и вновь берегом пройдем, – итак, тут у нас кусочек села, его панорама вдоль пруда,

проход неоднократный до места стоянки и обратно к месту посадки в автобус, прогулки по лесу и берегу пруда, природа местной и прочее...

Михайловка и Ашапская астроблема

Ага. Проснулись наутро, 11 июля, в пять, маленький завтрак (без кофе в постель), взяли собранные накануне малые котомочки, неизменную палку-лошадку в руки – и вперёд на Михайловку. Это к западу от Ашапа, в 16 км (нам идти оставалось около 13), мимо д. Баляковки (правильно-то, конечно, Боляковка, да и речка такого же названия, где-то акающая сфера постаралась исказить название) – по словам местного жителя,

в деревне осталось три дома с 4-5 проживающими в них жителями (постоянными), ещё несколько домиков используются как дачки, пасека и т.п. При деревне – небольшой пруд с карасиками (приезжают желающие их половить), в основной части деревни вдалеке виднеется ещё один прудок (может, он и чей-то собственный), прошагали мы мимо одиноко стоящего отдельно дома (по правую сторону дороги). Дорога вьётся вдаль, опять на горку поднялась. Ещё рывок – и открывается панорама Михайловской котловины с горы Вознесенской.

Вот теперь объясню – зачем мы туда ломанулись-то. Про Ашап вчера отвечивал, это само собой. А вот когда во вторник услышал про Ашапскую астроблема (астроблема – в переводе с греческого – звёздная рана, так называются места на планетах, куда астероиды на полной скорости врезаются. Иногда это бывает. Вот и здесь, говорят, примерно лет 250 миллионов назад такое произошло. Кратер образовался, с тех пор вот и остаётся почти правильный круг 7,7 на 7,6 км по перекрестьям.

Самый высокий вал – на западе котловины-кратера, в низине – почти равнина с небольшими холмами и холмиками, несколько небольших речек, главной из них является Большая Рассоха), то сразу же мы и собрались, типа «по горячим следам» (следы, конечно давно остыли, но хочется же чего-нибудь этакого увидеть, да в пределах нашей досягаемости ещё впридачу. Больших кратеров не увидать, так хоть наши малые остатки узреть, благо, что и обнаружили-то этот "круг" относительно недавно, разглядывая снимки со спутника). В районе, где была поставлена деревня Казарма-Михайловка в 1-ой пол. 18 в. (конкретно для рабочих), и добывали медистый песчаник – основное сырьё для медеплавильного завода, о коем вчера упоминал. Местные рудники отличались тем, что руда лежала почти на поверхности, штолен не надо было рыть, под землю забираться.

Вот слева что-то типа промоины показалось – а это раньше здесь была дорога вниз к деревне, коя располагается вдоль левого берега реки Большой Ашап при устье реки Рассоха (образованной слиянием Большой Рассохи и Горной (Малой) Рассохи). Тут повстречалась нам местная жительница, как оказалось, уроженка здешних мест, пожившая в Челябинске, а сейчас вот вернувшаяся на родину в родительский ещё до-

мик. На вопрос – как вы тут живёте? последовал жизнерадостный ответ: "Хорошо живём!". Слово за слово, познакомились. Людмила Александровна, по-простому, Люся, бабушка, сейчас вот внуки гостят, сын привёз на лето на природу. По-рассказала про житьё-бытьё, про места окрестные, про то, что вокруг по лесам в отдалении и медведи ходят, и вроде со-ваться туда незачем. Ко кресту подошли (на холме раньше кладбище было), на нём упомянуты фамилии жителей де-ревни (часть из них и в Ашапе была, мне и отец упоминал та-ковых, Мальгиновых да Цыпляковых, к примеру). Прошли вместе немного, до дома хозяина местного (значит, ведущего своё хозяйство, в отличие от просто живущих, среди которых много и дачников, т.е., на лето или просто отдохнуть от тру-дов праведных, или как их там, приезжающих), рядом у быв-шего, кстати, моряка (якоря на заборе – не хухры-муры, анту-раж выстраданный, привычный) и свой покос и постройки разные, рядом и пруд при речке Сеитовке, образованный при строительстве новой дороги, стоит. Вростаёт в землю чело-век. Попрощались с «тётей Люсей», счастья друг другу поже-лали. Пошли дальше, через речку Рассоху, а потом свернули вправо, на лесную дорожку. В саму Михайловку, ныне вклю-чающую в себя и поодаль расположенный Новый Посёлок (раньше там леспромхоз и был), не пошли, мы ведь, в основ-ном, по природным объектам ходим. По дороге дошли до места почти слияния Рассох, там брод уже через Большую Рассоху, рядом что-то уж очень напоминающее откопы от от-крытого рудника

(будем уж так считать). Да и не так уж много там пробыли – раз везде тут медведи ходить могут, то пусть ходят, а мы назад пошли, да. В обратном порядке, мимо въезда-выезда, в горку Вознесенскую, а выбравшись на ровную дорогу, стали голосовать проезжающим машинам. Первую мы проворонили, вторая мимо промчалась, третья остановилась. Молодой мужчина усадил нас, а потом так хитро и говорит: "А я о вас знаю, сходили вы, куда хотели?" Это и был сын «тёти Люси», Александр (мы ещё раз благодарим доброго человека за избавление нас от тягот пути, уже однажды пройдённого в одну сторону – конечно, когда идёшь пешком, больше видишь всего интересного, но не по той же дороге, обратно-то можно и прокатиться, благодарим с поклонами). Довёз он нас опять до родника в Ашапе, воды набрали, пошли "к себе" на стоянку, к палатке и рюкзакам, да мимо пруда, где на лавочке отдохнули, перекусив в интересном месте, с видом на воду.

Этот путь во вчерашнем фотоальбоме был, а сегодня я второй альбом выставлю нашим дорогим согражданам (фото от Марины Чжан) – любуйтесь красотами земли нашей, ибо всегда и везде есть что посмотреть, даже в малой частичке родины заключёна огромная сила, – и позволяющая всем нам выстоять, выжить и жить, иногда просто вопреки установкам (пусть они под маятником крутятся, мы на своей Земле живём – и нас не уничтожить за просто живёшь).

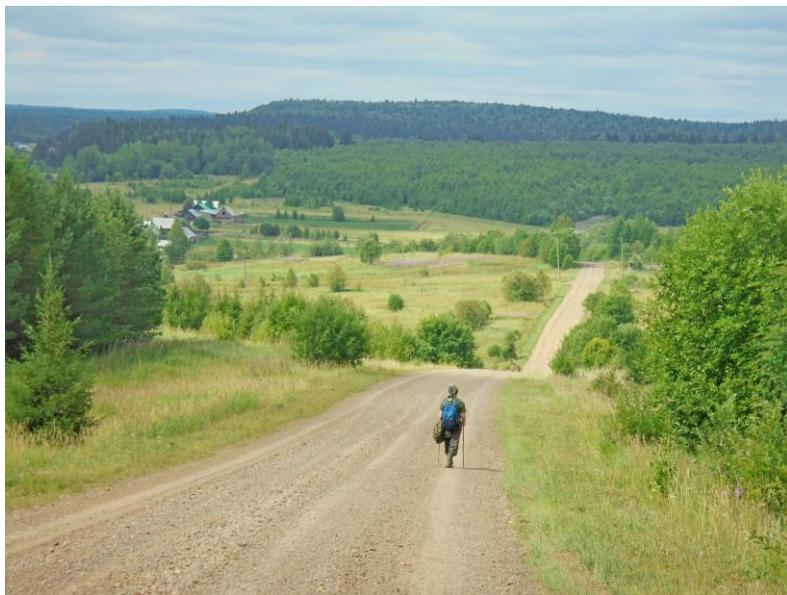
На том берегу – Ашар, и где-там дом моего незнаемого деда (Ал. Тимшин)

**У нас здесь не лебеди – просто уточки
(верховья Ашарского пруда)**

С видом на Ашاپ (фото – *Ал. Тимшин*)

Михайловка

(Автор текста – *Ал. Тимшин*, Пермь; фото – *Марина Чжан*, Пермь)

Суксун

Ключи

*

Крест на горе –
Гора Покаяния.
Лестница в небо –
С Богом свидание.
Люди идут,
Восходят к кресту.

Кто с покаянием,
Кто попросту,
Чтобы развеяться,
Чтоб повзростеть,
Чтоб село с высоты
Оглядеть.

*

Подковой легло вдоль Иргины село...
Много веков с водой унесло.
Бьют родники со святою водой,
Бьют родники с целебной водой.
Славное село, красивое имя...
Звенит, журчит ключами своими.
Ключики целебные и святые
Лечат страждущих со всей России.

*

Возле речки Иргины,
Полноводной, большой,
Бьют ключи родниковые
С целебной водой.
Рядом горка известная –
Святая гора.

Покаяния просит
Городище-гора.
Крест на месте часовни
К Богу тянет лучи.
Поднимись ты на горку,
Помолись и покайся!
Постой... Помолчи...

(Автор – **Любовь Боталова**, Кудымкар,
лауреат Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

Суксунцы настаивают, что первый самовар был сделан на их уральском заводе, а не в Туле. Суксунский «арестованный» самовар впервые упомянут в документах екатеринбургской таможни в 1740 году, о тульском самоваре заговорили спустя шесть лет.

Легенда о догадливом уральском казаке

Молодой казак Игнашка и степенный казак средних лет Степан были в дозоре.

Скучали. Хорошо бы костерок развести, да старшой не велел.

Прискакал перед дозором и наказал:

- Без огня чтоб! Увижу, – повернулся он к Игнашке, своему крестнику, – штаны самолично спущу и плёткой выпорю!

Игнашка заулыбался:

- Это чьи штаны, крёстный, твои али мои?

- И не лыбься мне тут! Лазутчик донёс: тюменцы суетятся. Ты, Степан, построжее с ним! Тута вам не степя', а Урал! Леса́ днём как ночь!

Степан ничего не ответил. Крёстный хлестнул плёткой коня и ускакал по пыльной дороге.

Вот и несли два казака дозорную службу без костра, без кипятка. Поели нехитрые запасы – яйца, лук да хлеб. Попили остывший сбитень – новых углей взять неоткуда. Кипятка не хватает! А воды вон сколь – ручей в овраге.

Чутко прислушивались – тишина. Чёрная ночь проглотила все звуки. Ветка не треснет. Птица не вскрикнет.

- И кто выдумал дозор без огня? – вздохнул Игнашка и плотнее запахнул бешмет. – Холод сёдня, знал бы – тулуп захватил.

Молчаливый Степан поддержал его:

- НесладкО.

- Хотя бы кто догадался, как без огня чай скипятить али сбитень согреть. Кто у нас лучший мастер по сбитенникам?

- Дедко Петро. Он их, знашь, сколь сделал!

- Ну вот, отдежурю и к нему наведаюсь. Пусть покумекает и придумает костёр в сбитеннике.

Степан усмехнулся:

- Это котёл с водой завсегда в огне, а не наоборот: огонь – в котле с водой.

Игнашка блеснул глазами:

- А голь на выдумку хитра! Загоним огонь-то в воду да ишшо и крышкой прикроем. Для казака большая польза – ни огня не видать, ни дыма. В котле с водой дрова топиться будут. И назовём самотоп али самовар.

Игнашка взбодрился, вскочил с постеленного на землю лапника, передёрнул плечами и ни с того ни с сего, мелко приотпытывая, спел тихонечко «бодряшшую» частушку:

Эхма, эхма! / Кабы денег, денег тьма,

Купил бы девок-то овин / И целовал бы их один!

Степан, лучший частушечник слободы, поддержал напарника:

По дярвене мы ходили / Девяносто девять раз.

Неужели в сотый раз / Никто по морде нам ня даст!

Оба казака, как по уговору, смолкли и стали «востро» вслушиваться в глухую нелюдимую тишину. Расслабляться было нельзя. Уральские рубежные казаки несли службу исправно. Так это было или не так – неизвестно. Предполагают только, что придумали самовар уральские казаки. А кто? Потерялось имя во времени. Первые самовары действительно были походными.

Татьяна Пермякова, Пермь, эксперт и друг Конкурса

Село Ключи (22.07.2014, фото – **Марина Чжан**, Пермь)

Ключи (22.07.2014, фото – **Марина Чжан**, Пермь)

Гора Городище (21.07.2014, фото – **Ал. Тимшин**, Пермь)

Река Иргина. Позируют... гуси (21.07.2014,
фото – **Ал. Тимшин**, Пермь)

Остатки Тисовского завода (21.07.2014, фото – *Марина Чжан*, Пермь)

По Суксунскому району

14-16 июля 2018 г. совершила наша малая группа (Ал. Тимшин и Марина Чжан) путешествие по Суксунскому району. Цель – посещение Серого камня. Для этого на рейсовом автобусе с заездом в Кунгур и Суксун прибыли в село Ключи прямо к воротам курорта (где высадка пассажиров). Забрав свои рюкзаки, подались по левой стороне села Ключи (если за спиной оставить гору Городище) в сторону села Брёхово, где решили найти себе базу на предстоящие две ночи. На стыке сёл Ключи и Брёхово от основной дороги пошёл перпендикуляр аж в Октябрьский район (грунтовая дорога с подсыпкой, местами довольно неплохая, а кое-где убитая откровенно), до села Алтынное, по совершенно безлюдным местам с остатками человеческой деятельности (на старой карте – отмечены урочища да полевые станы, развалины да сараи на месте бывших деревень, изведённых во времена не столь отдалённые да на разрушение щедрые). Поднявшись по дороге этой за телевышку, почти до линии электропередач, приискали – да совсем рядом с дорогой – место для лагеря на две ночи (как оказалось, даже с персональным озерцом – хоть умыться

можно было от жаркой прогулки). Установили свою заслуженную палатку, перекусили по-быстрому, чем Бог послал, да на прогулку пошли подалее по этой же дороге. По пути встретили старый карьер по добыче камня,

свалку, необустроенную никоим образом (так всё загаженное и валяется – безо всякого догляду и почти не огороженное), ещё одно сооружение (размол камня на крошку и большой склад этой крошки в виде полугоры целой, да брошенные механизмы ржавеют под открытым небом),

поляны, цветочки и т.п. По пути встретили небольшой дождик – даже дождевик пришлось на 15 минут надевать (и больше, как и обещали синоптики, дождей не предвиделось, наоборот, тепло, в жару переходящее) Вернулись, а уже и вечер, водички набрали, чайку спроворили, отдохнуть прилегли – сил набираясь на день завтрашний.

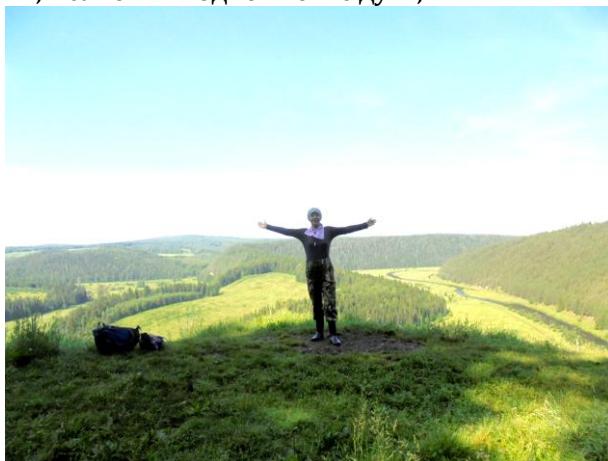
Наутро собрались налегке (с необходимым за спиной в малом рюкзачке) да пошли через село Брѣхово и деревню Осинцеву в сторону Серого камня. Дошли до моста через реку Иргину, поднявшись в гору, оказались в маленькой деревушке Говыриной (пишу как должно – ибо у нас на картах и в реестрах – всё ОНО: что деревня, что село, что посёлок али город; так в этом ОНО и пытаемся жить), пройдя которую, леском да полем, – вскоре оказались в совсем уж маленькой, но разбросанной по холмам деревне Верхний Усть-Лог, а, перейдя по мосту через Иргину, прибыли в деревню Нижний Усть-Лог, фактически являющуюся просто продолжением деревни Осинцевой (через небольшой промежуток).

Поговорили с местной жительницей немного (рассказала путь дальнейший да по жизни малость). По пути встретилась целая небольшая речка – отток от ключика (надобно сказать, что ключи здесь бьют столь мощные, что образуются буквально малые реки, да в несколько метров поток уже мчится, а вода чистая и холодная, потому и в самой Иргиной-реке во-

да холодна; и купаются только самые привыкшие, наверное, массовых купаний не наблюдали, несмотря на почти пекло, разверзшееся во второй половине дня).

Грунтовая дорога, встретившись с отворотом из деревни Осинцевой, поднялась на холм и потихоньку затрусила в гору, к лесу. В самом лесу очень короткий подъём – и вот вы уже на великолепной смотровой площадке, прямо посередине Серого камня, в самой выгодной точке дуги,

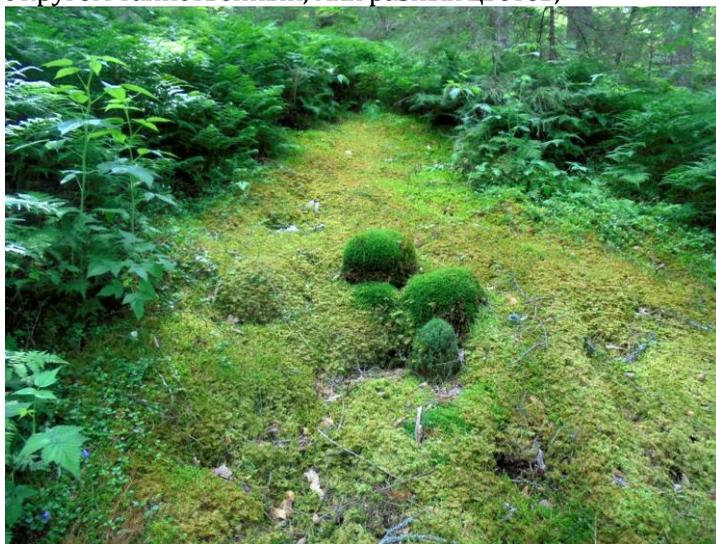
да на всех фото картинка эта есть, у нас аппаратура-то вообще никакая, так я частями-частями вкраивал всё это великолепие, себя (нас, то есть) не забывая. С двух точек обзора оглядывали завораживающую картину перед нами – действительно, стоило вот так сюда придти (и по пути посмотреть разное).

Перекусили, и пошли по дуге дальше, так сказать, «за Камень». Вскоре оказались у чем-то таинственной большой сосны (вообще, к разным деревьям, особенно чем-то неувлечимо необыкновенным, мы совсем не равнодушны).

А там и тропа далее позвала, меточками своими заманивая. Лес кругом таинственный, мхи разных цветов,

дубы и орешник в подшёрстке у елей да сосен – и тропа всё

вниз вьётся. Вывела она нас на поле (чуток земляники перепало), подвела к реке – да бросила. Нет дальше ходу, трава – в рост человеческий, раскормилась на заливном берегу. Тупик.

Камни вверх по Иргиной

Почти граница с Екатеринбургской губернией. Пришлось обратно повернуть (а была задумка дальше идти, вверх по течению Иргиной – там, в этом дальше, на карте ещё два камня показаны, Белый да Красный, вот только дорогу знать надо, а наобум, по безтропности – чего-то не особо климатит (да нет, один бы всё равно пошёл, из вредности бы пошёл, а вот пришёл ли бы на точки, ещё тот вопрос...); короче, пришли опять, в конце концов, к той же Сосне, ещё раз оглянули панораму – и пошли вниз.

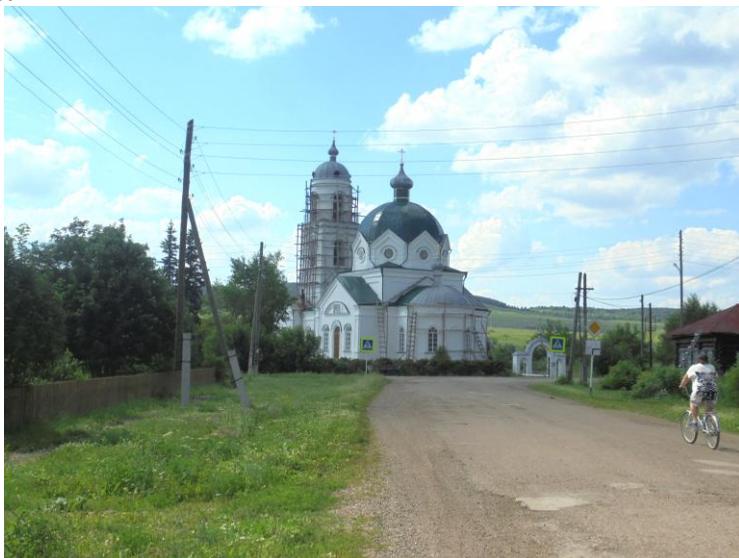
Попадают толпы желающих пообщаться с природой (общаются так: на машинах крутых подъезжают к кромке леса, пешком за пять минут поднимаются по тропе наверх – и вот: ты уже съездил на Серый камень; а по пути ещё можно какую-нибудь гадость о себе, любимом, оставить, пластиковую бутылку пустую, например, или какой ещё мусор – не назад же тащить...)

Вышли из леса, прошли по полю, вошли в деревню Осинцеву, по ней протопали до Никольского храма в Брёхово, добрали до магазина в селе, попробовали праздничного чувашского пива (кстати, довольно необычного на вкус, приятного, а у нас такого почему-то нет) в «парке», пошли к себе потихоньку

(с заходом на реку). Козы прямо в объектив лезут, охотно позируя (а и бабочки – тоже).

Вечером ещё малость по округе прошлись, пофотографировали.

Никольский храм в с. Брёхово

Гостя в лагере *

Наутро, в понедельник, фото встающего солнца, собравшись наскоро (со всем собравшись), обратным путём – в Ключи, до автобуса было время, так я до источника под Воскресенским храмом сбродил, водички два флакона набрал (а допил уже вчера, нормальная вода, чистая), и другой дорогой на центральную площадь поспешил.

(Автор текста и фото, отмеченного * – **Ал. Тимшин**, Пермь, фото – **Марина Чжан**, Пермь)

Частые

Утомлённые солнцем

Стрекотанье кузнечиков – сердцу родное:
Колыбельные пчёл, и ромашки в полях,
На берёзках серёжки в цветущем покое,
Аромат земляники на алых губах...
Утомлённые солнцем, полуденным зноем
Сенокосной поры увядающих трав,
На Лузгане "Горыныче" пряным настоем,
Исцелением прикамским, силу духов собрав...
Отдохнут от забот, и в тенёчке пристроясь,
За стожком не так жарко, отложив дела,
С крыночки молочка отопьют, успокоясь...
Хлебом пышным наевшись, что мама пекла.

Лузган – гора!..

Лузган – гора!.. Приехали. Ура!!!
Спешили... Здрасьте!..
В путь отправились с утра,
Светило – солнце! Лето – чудная пора...
Природа-Матушка как никогда щедра!..
По ягоды, грибы идёт народ,
А нас на гору слово русское зовёт
На фестиваль стихов "Лузган" поход,
Княгиня Ольга к князю Игорю...
Везёт!..
Из Краснокамска "Откровения" полёт...
Восьмое – как сакральное число
Нас вниз по Каме привело в село
Частые, где встречаются друзья,
РОДные – нам. Поэзия. Семья!..
На празднике с названием горы...
Парнас Частинский – это Счастье!..
"Лузганы" – как семечки подсолнуха взойдут,
и всходы доброты плоды дадут...

(Автор – **Игорь Романенко**, Краснокамск,
номинант Конкурса в номинации 4 – Поэзия)

«Открытое Небо»

28 июля 2018 г. посчастливилось мне быть (в составе творческих групп, примыкающих к Творческому объединению «Человек и Мир») на фестивале малой авиации «Открытое Небо» в д. Нижнее Городище, что в Шабуровском поселении Частинского района. Место это расположено в восточной части района, при речке Кононовке, разливающейся здесь в приличных размерах залив Воткинского водохранилища. Да, понравился фестиваль, место красивое, привольное, люди заинтересованно-увлечённые, самолётики такие классные – и летают здоровски, лётчики от Бога, что вытворяют – это надо видеть! Жаль, что в таких отдалённых местах простой публики бывает не особо много.

У нас же, наряду с простым глазением на людей и на сказочное зрелище самолётных пролётов вкупе с прослушиванием раздававшегося позднее концерта, была и другая цель – участие в работе литературно-поэтической площадки «Под крылом самолёта», коя, под умелым водительством славного Игоря Васильевича Грибанова (уже знакомого нам по организации поэтического фестиваля «Лузган»), продолжалась изрядное количество времени – да практически, пока нас всех не позвали пощупать, что называется, все эти летательные аппараты вблизи. Отслушали авторов – и уже знакомых, и новых (части Нытвенской делегации) – здорово, когда есть возможность вот так, в неформальной дружеской обстановке, послушать друг друга.

Успевал немного пощёлкать и округу, и нас в ней, и головокружительные кульбиты самолётов, ведомых настоящими воздушными асами (в т.ч. и военными лётчиками 1-го класса, и чемпионами-победителями всяческих авиамероприятий). Нашлось время и к воде сходить, поближе к самой деревне, и точку отснять виды там. Подъезжает рыбак на лодке: «Сомы надо? Словили сегодня, но небольшого, а вот вчера здоровенный попался, на 17 кг – порубили на куски да роздали»...

Засобирались домой – а туча на горизонте появилась, было чуть не штормовое предупреждение. И уехали чуть не первыми (нам просто ехать далековатко), а ещё чтоб пылюку не глотать, ибо дороги здесь, почти до самой Острожки Оханского района, сплошь грунтовые с подсыпкой. И только в Острожке

начался асфальт. В обратной дороге, так же как и собирали утром, развозили людей по городам да весям (Острожка, поворот на Нытву с полевой дорогой, Майский, Краснокамск, Мысы, Героя Лядова да моя Красноборская), пока я не вылез, – а микро-автобус дальше в город покати.

(Автор текста и фото – Ал. Тимшин, Пермь)

Ал. Тимшин (фото – Вячеслав Феоктистов, Пермь, друг Конкурса)

Елово

Фестиваль «Еловская рыбка» (16.07.2011)

Храм в Елово (фото – *Марина Чжан*, Пермь)

Елово. Берег подмывается (фото – *Ал. Тимшин*, Пермь)

«Большая рыба» в Елово (фото – Ал. Тимшин, Пермь)

Артисты репетируют (фото – Ал. Тимшин, Пермь)

Ян Кунтур в созерцании (фото – *Ал. Тимшин*, Пермь)

Надежда Окорокова в работе (фото – *Ал. Тимшин*, Пермь)

Выступление (фото – *Ал. Тимшин*, Пермь)

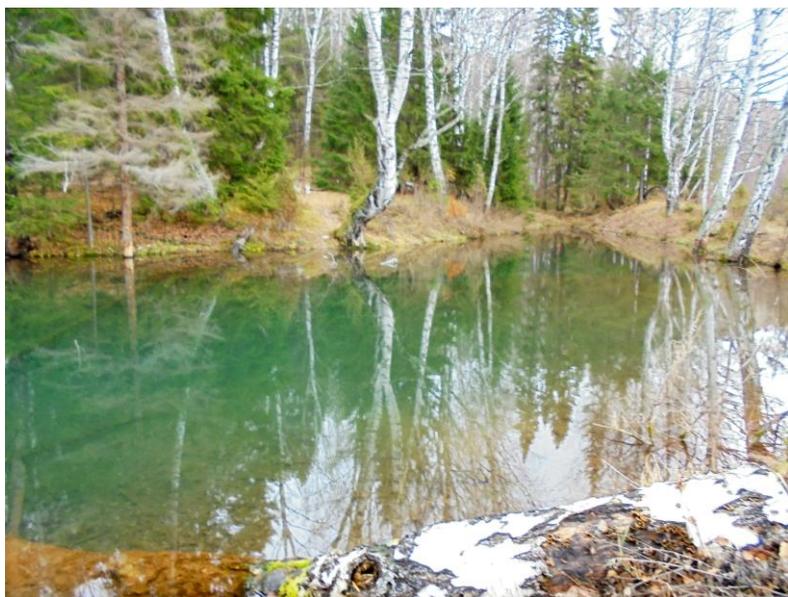
Задание Марины Чжан (фото – *Ал. Тимшин*, Пермь)

Еловская «Долина водопадов»(7.11.2018)

(Фото – *Ал. Тимшин*, Пермь)